

ВАДИМ ТЕЛИЦЫН

МИСТИЧЕСКАЯ МОСКВА

T8 RUGRAM

УДК 93/94
ББК 63.3
Т31

Телицын, В.

Т31 Мистическая Москва / Телицын В. — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 308 с.

ISBN 978-5-521-92433-2

Москва — удивительный город, история его насчитывает почти тысячу лет. И вся его история окутана мистикой, тайнами, чем-то невероятным и порой просто необъяснимым. Все это дает основание говорить о Москве, как о городе мистическом...

В книге представлены практически все случаи из многовековой истории российской столицы, которые сложно, практически невозможно объяснить рационально. Но все лица, упомянутые в книге — реально существовали, их жизнь известна чуть ли не по дням, и это — доказательство того, что все истории, так или иначе, с ними происходившие в Москве — реальность.

О «Москве мистической» сказано и написано было немало, но все время открываются новые и новые страницы. И они — интересны и познавательны.

И об этом эта книга.

BIC HB
BISAC HIS000000

ISBN 978-5-521-92433-2

© Вадим Телицын, текст, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2021

*XXI век будет или веком мистики,
либо его совсем не будет.*

А. Эпштейн

*Мистика — направление мысли,
допускающее сверх обычных способов
познания истины (опыта, умозрения
и предания) возможность непосред-
ственного общения познающего субъ-
екта с божеством.*

Энциклопедический словарь
Брокгауза и Эфрона

*Пророчествовать разоблачать бу-
дущность.*

Владимир Даль

ОТ АВТОРА

Москва, огромный людской муравейник, не имеющий мировых аналогов мегаполис, «стянутый» скрепами мистических историй, «сотканных» из прошлого ее «составных» — церквей, монастырей, кладбищ, улиц и переулков, домов, метро, подземелий, прудов, речушек и ручейков — и, наконец, удивительных человеческих судеб, рассказы о которых зачастую представляются просто неправдоподобными.

Предания и легенды, феномены и необъяснимые явления, аномальные и загадочные места, мистические тайны жизни и смерти; вопросы, остающиеся без ответа и необъяснимые явления: «проклятое Останкино» и пророчества останкинской вещуньи, проклятие «одинокого странника», ушедший под землю монастырь или исчезнувшее кладбище, предания Сокольников, Стромынки, Измайловского острова; проклятие захоронений убогих домов и призрак Лжедмитрия I, появляющийся почти каждую ночь на стенах Московского Кремля, духи жертв Таганской тюрьмы и вскрытых на Никольской улице захоронений. А мистические истории московских кладбищ, сталинских высоток, ленинского Мавзолея?... И прочее, прочее, прочее...

Роковые пророчества Соломонии Сабуровой¹, Марины Мнишек², Анны Монс³. Перовские болота — гнезда московских леших, башня колдуна Якова Брюса. «Дом-убийца» и «Дом самоубийц». Гиреевская старуха и ее проклятия.

¹ Сверчкова-Сабурова Соломония Юрьевна (?–1543) — первая жена великого князя Василия III Ивановича. Двадцатилетнее супружество оказалось бесплодным, что очень беспокоило великого князя, т.к. в случае его бездетной смерти права на престол должны были перейти к братьям, с которыми он был в ссоре. Это обстоятельство отразилось на отношении Василия к жене, которая тщетно прибегала к помощи знахарей. В 1525 году Василий III решил развестись с Соломонией. Это намерение было одобрено митрополитом Даниилом и боярами. Против развода выступили влиятельные князь С. Курбский, В. Патрикеев, Максим Грек. Развод был все-таки совершен, и Соломонию постригли под именем Софьи в Рождественский женский монастырь, а потом отвезли в Суздальский Покровский монастырь. Согласно преданию, Соломония прокляла мужа и всех будущих его наследников.

² Мнишек Марина (1588–1614) — польская авантюристка. Дочь богатого и влиятельного воеводы. Согласилась выйти замуж за Лжедмитрия I, рассчитывая стать русской царицей. Весной 1606 года с отцом и многочисленной свитой выехала в Москву, где венчалась и короновалась. Царствовала неделю. После гибели Лжедмитрия I Марина Мнишек тайно обвенчалась с Лжедмитрием II, признав в нем «чудом спасшегося» мужа. А после его гибели возложила все надежды на своего сына, которого называла «царевичем Иваном Дмитриевичем». В декабре 1610 года Марина Мнишек нашла себе покровителя атамана И.М. Заруцкого, мечтавшего стать первым боярином при «царице Марине». Летом 1613 года, потеряв своих сторонников, Мнишек и Заруцкий бежали в Астрахань, затем в казачьи станицы и на Янке. Схваченные казаками и выданные московским властям в июле 1614 года, Заруцкий и сын Марины Мнишек были казнены, а Марина Мнишек умерла в заточении. Перед смертью прокляла династию Романовых, предсказав ее представителям «лютую смерть в подвале дома».

³ Монс Анна Ивановна (Анна Маргарета) (1672–1714) — фаворитка Петра I, одна из красивейших женщин Немецкой слободы Москвы. После царской опалы (Петр обвинил Анну в измене) Анна Монс старалась приворожить своего бывшего возлюбленного, распуская слухи о проклятии, возложенном на Петра темными силами.

Тайны особняка военного губернатора Москвы Архарова⁴, чье имя наводило трепет на москвичей, дома масона Штейнгеля⁵ и «Дома на Набережной»...

А сколько еще таинственного, загадочного, необъяснимого, мистического хранят московские дворики, улицы, площади, подземелья. Рассказов хватило бы не на одну книгу. И мистика московская накрепко связана с историей столи-

⁴ Архаров Николай Петрович (1740–1814) — государственный деятель, генерал от инфантерии, обер-полицмейстер Москвы. Знаменит тем, что от его фамилии произошел термин «архаровец», в его первоначальном значении — ироническое обозначение служителя полиции. В подвалах его дома была устроена специальная камера, где велись «допросы с пристрастием», выдержать которые не были в состоянии все последственные.

⁵ Гагаринский переулок, дом 15. Вот что мы найдем об истории дома в справочниках: «Образец послепожарного (1812 года) ампирированного особняка. Дом деревянный, с антресолями, возведенный к осени 1815 г. на каменном фундаменте сгоревшего дома. Сохранилась отделка интерьеров и часть подземного хода, соединявшего здание с особняком на противоположной стороне переулка. Дом построил В.И. Штейнгель, будущий декабрист, а тогда адъютант и правитель канцелярии московского главнокомандующего. Он непосредственно занимался «проектом обстройки столицы и правилами вспоможения разоренным». В 1819 г. дом был продан. В 1830 г. дом нанял гвардии штаб-ротмистр Николай Тургенев, дядя писателя. В нем поселилась Варвара Петровна Тургенева с детьми, братьями Иваном, Николаем и Сергеем. В 1834 г. в доме жил «князь Итальянский, полковник и кавалер, граф Александр Аркадьевич Суворов-Рымнинский», внук полководца, причастный к движению декабристов. В 1872–1917 гг. дом принадлежал семье Лопатиных, глава которой был известным юристом, а сын его — философом. «Лопатинские среды» посещали Л.Н. Толстой, В.С. Соловьев, А.А. Фет, А.Ф. Писемский, В.О. Ключевский, И.А. Бунин и многие другие. До начала реставрационных работ в доме жил знаток русской генеалогии Ю.Б. Шмаров, собравший коллекцию портретов, насчитывающую более пяти тысяч единиц. В настоящее время особняк принадлежит отделению архитектуры Академии художеств (walk.rambler.ru). Как рассказывают бывавшие в этом доме, по ночам слышны шаги его первых хозяев, тихо идущих в тайные комнаты на собрания «братьев».

цы, в этом оригинальность всех невероятных фактов, свидетельств и гипотез.

Но — ближе к делу⁶.

* * *

Само возникновение Москвы связано с жуткой историей, ставшей пророческой — вероломным убийством боярина Кучки. (Об этом — чуть ниже.) И с тех пор многовековая история российской столицы теснейшим образом переплелась с предзнаменованиями и чудесами. Москва — уникальный феномен, сочетающий в себе святые и проклятые, гибельные и животворящие артефакты. Путешественник и знаток России Астольф де Кюстин⁷ оставил, например, такие строки о Московском Кремле.

«Бродя по Кремлю, слушая раздающиеся подземные звуки, исходящие, как грезится вам, из самих могил, вы начинаете верить в сверхъестественное».

Добавить здесь практически нечего, история Москвы — история таинственных событий и грозных предзнаменований, которые сбываются и сегодня. И понять их было бы совершенно не лишним.

⁶ При подготовке книги использованы материалы с сайта — www.xmoscow.narod.ru

⁷ Кюстин Астольф, де (1790–1857) — маркиз, французский писатель. Потомок аристократического рода, подвергшегося репрессиям в период якобинской диктатуры. Автор очерков, описывающих его многолетние странствия по Англии, Шотландии, Швейцарии, Испании. Литературная известность Кюстина была связана также с его романами и пьесами. В 1839 г. совершил путешествие в Россию, итогом которого стала книга «Россия в 1839», переведенная на многие языки и оказавшая серьезное воздействие на европейское общественное мнение. Кюстин объяснял пороки самодержавной системы спецификой русского национального характера. Русское правительство запретило ввоз книги Кюстина в Россию, инспирировало публикацию за границей опровержений, подготовленных российскими дипломатами, писателями и публицистами.

МОСКОВСКИЕ ХОЛМЫ

Михаил Васильевич Ломоносов, известный энциклопедичностью своих знаний, не остался в стороне и от экскурсов в прошлое Москвы: «...Стоит на многих горах и долинах, по которым возвышенные и униженные стороны и здания многие города представляют, которые в один город соединились... Если принять три горы за один холм, распавшийся на три, то он вместе с другими главными составит семь холмов, по коим и сравнивают Москву с семихолмным Римом и Константинополем».

Сравнение с Римом и Константинополем — не оригинальное, но стремление найти что-то общее (и — мистическое) для этих трех цивилизационных феноменов не случайно. Напомним еще и то, что число «семь» считалось добрым и счастливым знаком.

«...Первый холм есть Кремль и Китай-город... Второй включает в себя Мясницкую и Сретенские части... Третий холм — Тверская, простирающийся от Трубы до Пресни; Четвертый — три горы (Трехгорка); Пятый — Вшивая горка; Шестой — Лефортовская; Седьмой — безымянный — на правом берегу Москвы-реки, где Нескучное, коего продолжение составляют Воробьевы горы...».

«Холмы» эти — самые благополучные места, и селиться здесь считалось «добрым знаком» — и для семьи, и для хозяйства, и для подрастающего поколения.

Еще один «добрый» московский знак (или — символ) — перекрестки дорог. Перекрестки связывали с человеческой жизнью, судьбой рода, прошлым и будущим поколения.

Перекрестки — угодные Богу места, имевшие религиозное и культовое значение. Перекрестки назывались в старину «крестцами»: и из-за перекрещения дорог, и из-за того, что здесь водружались кресты — «знаки спасения и предостережения всем путникам»⁸.

Не случайно так часто путевые камни, столбы, кресты на перекрестках указывают странникам и паломникам жизненно важные пути, от которых напрямую зависит будущее. И путники, остановившись на перекрестке, еще раз подумают: куда и зачем, вспомнят пройденный путь, подумают о будущем.

Приходили на «крестец» погадать, зажигали свечи: в какую сторону «клонило» огонек, оттуда и ожидали беды, настои из неё использовали и для порчи, и для лечения, и — для гибели человека.

«Крестец», как загадочное и мистическое место, как «знак свыше» часто служил «исходной точкой» нового поселения. Видимо, закономерно, что и для Москвы крест — не только символ православной веры: во-первых, расположена наша столица в центре пересечения крестообразного транс-континентального разлома; во-вторых, сейчас, наверно, никто не знает, сколько «крестцов» всего на территории Москвы: все они затерялись в глубинах истории.

Известно лишь, что на пересечении дорог возводились часовни, где устанавливали высеченные из камня (вырезанные из дерева) распятия.

В смутные годы, когда москвичей «косили» войны, эпидемии, пожары, здесь останавливался крестный ход, чтобы осенить все четыре стороны напрестольным крестом.

Московские «крестцы» зачастую «принимали» на себя еще и административно-судебные функции. Так, в 1655 году

⁸ Гаврилов Л.Г., Чернобров В.А., Климов В.А. Москва: Феномены, аномалии, чудеса. М., 2008.